

В.А. Волконский

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-77-96

Для изучения долговременных социально-экономических процессов и определяющих их факторов в настоящее время обычно применяют два метода, два подхода: теорию циклической смены мирохозяйственных укладов (МХУ) и теорию эволюции цивилизаций. В теории цивилизаций внимание концентрируется в основном на факторах, оказывающих наиболее долгосрочное воздействие на экономические и социальные процессы, а именно на ценностно-смысловых факторах и принципах устройства общества. Современное духовно-идеологическое и геополитическое противостояние – противостояние установки на глобализацию по-американски и установки на многополярный мир (МПМ) – можно рассматривать как важнейший двигатель и угрозу историческому развитию. Цель статьи – дать описание этого противостояния на языке теории цивилизаций. Описаны цивилизационный перелом, трансформация христианской Западной Европы в цивилизацию капиталистического Запада. Главной задачей этой трансформации было устранение всех традиционных высших смыслов и этических ограничений для доминирования установки на накопление капитала и идеологии индивидуалистического либерализма. В статье представлены некоторые черты МПМ, позволяющие рассматривать его (наряду с концепцией перехода к новому, интегральному МХУ) как формирующуюся новую цивилизацию, альтернативную цивилизации Запада. Лидерами развития новой цивилизации являются Россия и Китай. В этих цивили-

© Волконский В.А., 2021 г.

Волконский Виктор Александрович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ИНП РАН, Москва, Россия; volk-econom@rambler.ru

лизациях важнейшим смысловым центром служит государство. В России установка на совершенствование и повышение статуса государства может в значительной мере компенсировать упадок духовно-идеологических факторов. Настоящая статья является продолжением статей (Волконский, 2018; Волконский, Гаврилец, Кудров, 2020).

Ключевые слова: цивилизации, смысловые установки, государство, мирохозяйственный уклад, обогащение, протестантизм, капитализм, либерализм, глобализация, многополярный мир.

Классификация JEL: A11, A13, B31.

О ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Цель настоящей статьи – выделить главные черты общественного устройства в разных цивилизациях и основные факторы, определяющие основные тенденции их изменения, актуальные для настоящего времени, и представить их в виде *краткой картины-описания*. Конечно, эта задача не для одного человека, и моя картина будет не более чем представление о великом мире жителя одной из бесчисленных деревень. Но надеюсь, что более адекватная картина сложится из множества таких частичных картин. Я уверен, что такая работа нужна для многих интеллектуалов, как и для меня. Настоящая статья является продолжением статей (Волконский, 2018; Волконский, Гаврилец, Кудров, 2020).

В настоящее время в исторических и социально-экономических исследованиях достаточно глубоко разработаны и применяют два подхода. В основе одного лежат модели последовательной смены во времени различных эпох и периодов. К этому подходу относятся марксистская теория смены формаций и кондратьевские циклы. В последнее время С.Ю. Глазьев (см. (Глазьев, 2016; 2017, гл. 1)) активно развивает циклическую модель чере-

дования технологических укладов (ТУ) с периодом около полустолетия и модель смены мирохозяйственных укладов (МХУ) примерно с вековым периодом.

Второй подход концентрирует внимание на различиях духовно-идеологических установок, комплексов и принципов устройства общества, лежащих в основе разных цивилизаций. История развивается не только во времени, но и в пространстве. Основателями этого подхода считаются Николай Данилевский и Арнольд Тойнби. Предполагается, что цивилизации эволюционируют, подобно видам, родам, семействам растений и животных. Они возникают, развиваются, воздействуют друг на друга. После некоторого периода развития (для разных цивилизаций эти периоды различны) цивилизация может претерпеть более или менее глубокие изменения, подобно мутациям, воздействующим на виды растений и животных, или погибнуть и прекратить существование как субъект истории.

В реальности предположения (аксиомы), лежащие в основе первого и второго подходов и используемых в них моделей, действуют одновременно. Одним из описаний истории, учитывающим оба подхода, является теория *последовательного перемещения из одной страны в другую центров накопления капиталов* (Джованни Арриги (Арриги, 2006)). Этот подход использует С.Ю. Глазьев при формировании концепции МХУ.

В глубоко содержательной работе (Арриги, 2006) рассматривается процесс развития капитализма в Западной Европе как процесс последовательной смены режимов накопления капитала и перемещения основного источника накопления из одной страны в другую. Важнейшими факторами, приводящими к такой смене, Арриги считает изменения отношений между преуспевающими капиталистическими силами (группами) и государствами (или политическими группами). И те и другие находятся в состоянии постоянного политического и экономического соперничества, конкуренции. Содержание книги, к сожалению, практически ограничивается

проблемами экономическими и в политике институциональными. Автор почти не обсуждает факторы духовно-идеологические, даже там, где это, казалось бы, необходимо (например, при анализе признаков перехода центра накопления капитала от слабеющих США к набирающей скорость Японии и в целом к региону Восточной Азии). Конечно, в первую очередь это связано с тем, что Арриги исследует тот период развития капитализма, когда перелом в развитии духовно-смысловой сферы европейской цивилизации (он будет описан в следующем подразделе) в основном закончился. Восторжествовало «общественное согласие», согласно которому главной ценностной и смысловой установкой является *накопление богатства*. При этом государства конкурируют за контроль над источниками накопления, а капиталистические (деловые) группировки – за покровительство государств в части политической и военной защиты для эффективного расширения путей и методов увеличения накоплений.

Арриги хорошо понимает, что необходимо выделить основные черты капитализма как уникального общественного устройства. Он пишет: «Вопрос не о том, когда и как мировая рыночная экономика возвысилась над основополагающими структурами повседневной жизни, а о том, когда и как капитализм возвысился над структурами ранее существовавшей мировой рыночной экономики и со временем набрался сил, чтобы изменить рынки и жизнь всего мира». Он приводит соображения Фернана Броделя (Бродель, 1992), который приходит к яркому лаконичному выводу: «Капитализм торжествует лишь тогда, когда идентифицирует себя с государством, когда сам становится государством». Однако, по моему мнению, задача выявления основных факторов, позволивших капитализму изменить жизнь всего мира, остается у Арриги нерешенной из-за его игнорирования духовно-идеологических факторов и категорий теории цивилизаций.

В сообществе интеллектуалов не было и нет единого мнения, какие из факторов об-

щественного развития – материальные или духовные – являются первичными, а какие – вторичными, производными. Исторический материализм Маркса и Энгельса рассматривает в качестве первичных двигателей истории производительные силы и производственные отношения. Это базис исторического развития. Тойнби считал важнейшими факторы духовные. При выделении стран и народов, принадлежащих к определенной цивилизации, для него главными критериями были доминирующее религиозное учение и территориальный фактор – удаленность от места его возникновения. В настоящее время территориальный фактор имеет все меньшее значение. Капиталистические страны, которые по большинству признаков можно причислить к цивилизации Запада, разбросаны по всему миру. Наоборот, влияние на социально-экономические процессы духовно-смысловых учений и установок, а также институтов и организаций, которые создаются на их основе, признается все более важным, часто определяющим.

Западная цивилизация (Западная Европа и Северная Америка) доминировала в течение нескольких столетий. Возникновение Советского Союза и Китайской Народной Республики стало заявкой незападных стран на окончание лидирующей роли Запада или на создание новой (или нескольких новых) альтернативной цивилизации или, по крайней мере, нового МХУ.

Крушение СССР привело к ослаблению социалистической идеологии и превращению либерально-капиталистической идеологии в установку на глобализацию – на создание единой для всего человечества политической организации (типа государства) во главе с мировым правительством. 1990-е гг. и начало XXI в. можно считать периодом однополярного мира (ОПМ). Однако уже в этот период усиливалось стремление элит незападных стран освободиться от подчинения мировой империи США. В настоящее время Китай догнал США по объему ВВП, а вместе с Индией и Россией эти страны стали практически по

всем параметрам сопоставимыми с объединенным Западом. И несомненной реальностью стал многополярный мир (МПМ).

Многие черты общественного устройства (особенно экономической системы) определяются существующим на современном этапе уровнем технологий и образцами социально-политических систем успешных стран. Тем не менее в настоящее время различные страны демонстрируют большое разнообразие практически во всех областях жизни и деятельности. Уже в середине прошлого века были отмечены тенденции взаимного проникновения и взаимного обогащения идеологий и институциональных устройств социализма и капитализма. Это конвергенция, о неизбежности которой писал еще Дж. Гэлбрейт (см. также (Сергейцев, Куликов, Мостовой, 2020; Волконский, 2017, разд. 1.4)). В настоящее время ситуация сильно отличается от ситуации двуполярного мира XX столетия. Тогда каждый принцип в большинстве стран реализовывался в одной из двух крайних разновидностей. Теперь, кроме крайних, как правило, имеются страны с разными промежуточными вариантами. В экономической части: есть страны с почти полностью частной собственностью на средства производства, а есть с максимальным огосударствлением (например, КНДР). Между ними – спектр промежуточных вариантов. В разных пропорциях сочетаются механизмы рынка и государственного планирования. В политической части доминирование демократии и самоорганизации в разной степени сочетается с централизацией и государственной вертикалью власти. Резко различаются системы контроля государства над соблюдением законов и ответственности за их нарушения. Капиталистическая система оказывается слишком узкой и жесткой, чтобы справиться с многообразием формирующегося многополярного мира.

Либеральная идеология и капиталистическая институциональная система, навязываемые западным Центром (в основном США) незападным странам, порождают все более упорное сопротивление. В книгах (Волкон-

ский, 2015, 2017) в разных аспектах описывался процесс выдвижения на главные роли в современной истории противоречия «глобализм – многополярный мир». Это в основном геополитическое противостояние дополняется внутривосточными противоречиями между идеологией либерализма и идеологией государственников. Видимо, на значительный период времени главным противоречием исторического процесса будет противостояние (экономическое, политическое, военное) сторонников МПМ и сторонников сохранения ОПМ и победы глобализма. Стоит заметить, что с трудом поддающуюся объяснению небывало «бешеную» травлю американского президента Д. Трампа «глобалистами всего мира» проще всего понять именно в рамках мирового противостояния ОПМ и МПМ. Трамп олицетворяет именно национальную ориентацию экономики и общества в противовес глобализму (так же, как еще до него В.В. Путин, и как теперь Си Цзиньпин). Трамп – представитель концепции многополярного мира с Great America во главе.

В процессе противостояния ОПМ–МПМ формируется некоторая новая общность стран с рядом черт, альтернативных цивилизации Запада. Те фундаментальные преобразования, которые пережили российская и китайская цивилизации, вполне сопоставимы с трансформацией Западной Европы в период перехода от Средневековья к цивилизации Модерна. Несмотря на ослабление идеологии социализма в связи с крушением СССР, эта идеология серьезно повлияла (и продолжает влиять) на все стороны жизни, особенно в странах – сторонниках МПМ. Эти сдвиги в духовно-идеологической, смысловой сфере и в принципах устройства общества (их следствием были и изменения в доминирующих социально-психологических качествах национального характера), по существу, представляют собой цивилизационные сдвиги. Эти факторы характеризуют отличия одной цивилизации от другой (например, в настоящее время лидирующей от формирующейся новой). Они являются также и дви-

гателями, определяющими возникновение новой цивилизации, сохранение старой и взаимодействие между ними. Имеет смысл, наряду с изучением новой мировой ситуации как нового МХУ, рассматривать эти сдвиги и появление новой общности стран – сторонников МПМ как формирование новой цивилизации.

Пока вряд ли можно однозначно ответить на вопрос, вырастут ли из многообразия МПМ единообразный теоретический и идеологический смысловой комплекс и соответствующая ему институциональная система, которые окажутся заведомо более эффективными, чем большинство аналогичных существующих систем. Или многообразие систем будет сохраняться и углубляться. Например, представляется возможным сохраняющееся на длительный срок мирное (без большой войны) сосуществование и сотрудничество стран с большой долей принципов и нормативов, характерных для капитализма, со странами, объявляющими себя социалистическими с национальной спецификой, как КНР. Это будет зависеть в большой мере от того, какие страны окажутся лидирующими. Они будут служить образцом и привлекательным примером.

В противостоянии между ОПМ и МПМ первая сторона (сторонники ОПМ) представлена единым, давно сформировавшимся Субъектом истории – «Запад». «Социализм эпохи МПМ» (Волконский, 2015, разд. 1.3; 2017) реализовался в виде многообразия социалистических стран и политических партий, различающихся национальными и цивилизационными особенностями (Китай, Вьетнам, Куба, исламский социализм Муаммара Каддафи, социалистический характер политики Уго Чавеса и Эво Моралеса). При этом он всегда был дееспособным Субъектом истории. Можно ли считать и современное множество сторонников МПМ Субъектом истории и в каком смысле? Может ли возникнуть за период, обозримый по нынешним историческим меркам, достаточное духовно-идеологическое и политическое единство у государств с разнообразным этническим и общественным устройством?

В настоящей статье обсуждаются перечисленные выше вопросы. Но вначале необходимо показать истоки тех факторов и противоречий, которые определили всю историю эпохи Модерна и привели к современной ситуации.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В Западной Европе в XVI–XVII вв. произошла великая трансформация, преобразившая все стороны жизни общества. Жизнь в эту эпоху в Европе и Северной Америке стала так радикально отличаться от христианского уклада Средневековья, что многие историки считают ее новой цивилизацией. Христианская феодальная цивилизация Средневековья превратилась в цивилизацию капитализма с доминирующей идеологией индивидуалистического либерализма (Ю.М. Осипов назвал ее *экономической цивилизацией* (Осипов, 2000)). Существуют различные теории, объясняющие причины этого «преображения Европы», ставящие во главу угла ту или иную группу факторов, однако ни одну из них нельзя считать бесспорной. Нас интересуют прежде всего перемены в *духовно-идеологической сфере*.

Традиционная христианская духовность наделяла социально-политические структуры Церковь и Империю (а отчасти и все государства как духовных наследников Римской империи) священными, сакральными смыслами. Новая, либеральная установка требовала освобождения индивида от теряющих смысловую опору социально-политических структур и устранения всей системы высших смыслов бытия, в первую очередь лишения смысловых и социальных комплексов качества сакральности. Самостоятельной ценностью обладает только человек, только он (в пределе – каждый индивид) может быть источником смысла. Все объединяющие смыслы и социально-политические структуры имеют только услов-

ный (не абсолютный), договорный характер. Система смыслов теряет свое вертикальное измерение.

Началом или предтечей преобразования Европы принято считать итальянский Ренессанс. Однако сопоставление светлых, жизнеутверждающих полотен Леонардо да Винчи, Рафаэля, прекрасных человеческих фигур Микеланджело (XVI в.) с произведениями авторитетов политической философии Томаса Гоббса (XVII в.), а затем даже Герберта Спенсера (конец XIX в.) приводит в изумление. Основой их философии служит представление о человеке, который по своей природе является агрессивным хищником. Гоббс вводит аксиому «человек человеку волк». Если предоставить человека самому себе, он немедленно начнет творить насилие, подчинять окружающих, захватывать вещи и территории, не считаясь ни с кем, использовать все, что попадется под руку, только ради своих личных интересов. Он – агрессивный хищник, причем не просто хищник, а умный хищник. Он готов не только использовать свои высокие интеллектуальные способности, но и совершенствовать их для того, чтобы разрабатывать сложные методы и системы достижения своих целей, отодвигая на второй или десятый план вопрос воздействия этих систем на общество или человечество.

Гоббсу необходимо такое представление о человеке, чтобы объяснить, почему возникает государство в отсутствие высших (сакральных) смыслов и ценностей. Согласно его концепции, государство – Левиафан, а его законы необходимы, чтобы предотвратить войну всех против всех. Но, непохоже, что это представление – только один из аргументов, необходимых для теории государства. Джон Локк (конец XVII в.) не опровергает Гоббса, но в отличие от него надеется на постепенное совершенствование души человека; надеется, что любовь к ближнему победит порочную природу человека. Герберт Спенсер¹ (вторая

половина XIX в.) вполне солидаризируется с Гоббсом относительно природы человека. Он основывает свою теорию на научной базе *социального дарвинизма*. Спенсер использует утверждение об эгоистичной и агрессивной природе человека для обоснования необходимости предоставить свободу человеку, чтобы постепенно выводить все более совершенные типы людей. Спенсер считает социальное неравенство позитивным фактором, поскольку в нем отражается естественный отбор. Он выступает против равноправия. Трудно предположить, что такое устойчивое представление о человеке-волке – только один из аргументов, необходимых для обоснования социологических теорий. Скорее всего, его основа имеет реальные черты психологического облика западноевропейского человека, освобождающегося от высших смыслов в период великого цивилизационного перелома. Такой была цена освобождения от высших смыслов.

Что же произошло в Европе, почему человек так резко изменился за одно-два столетия? Общепринятым со времен В. Парето можно считать положение, что любая властвующая элита, а вместе с ней и государство переживают периоды подъема, стабильности, а затем упадка, дряхления и потери способности поддерживать установленный порядок в обществе. Рассматриваемый период был именно *периодом упадка*, ослабления европейских средневековых элит – духовных, имперских, феодальных. Соответственно, ослаблялась и роль государства. Авторы монографии (Сергейцев, Куликов, Мостовой, 2020, разд. IV.4) приводят *ослабление государств в качестве главной причины европейского кризиса*.

Вот их четкие и лаконичные выводы. Практически все европейские государства, существующие после распада Римской империи, были ксенократическими (т.е. образованными в результате завоеваний (от греч. *ксенос* – чужой)). Происходит разложение правящей верхушки ксенократических государств. Раздираемая внутренними распрями элита является первичной формой гражданского общества, несущей в зародыше главную

¹ Россияне в основном знакомы с концепциями Спенсера через прекрасные романы и рассказы Джека Лондона.

черту – стремление пользоваться благами породившего его государства, не неся никакой ответственности. Гражданское общество порождает войну всех против всех и ослабляет, уничтожает государство. С этим, несомненно, следует согласиться, за исключением одного замечания. Трудно согласиться, что феномен ксенократии имел в то время серьезное значение в большинстве европейских государств; культуры европейских народов уже достаточно сблизились, и чужеродность властвующих элит не играла доминирующей роли. Но феномен разложения элит вовсе не был связан с их ксенократической природой. В тот период происходило разложение всех элит. И для этого было много различных причин. Используя современный термин, *кризис был системным*.

В период позднего Средневековья и начала Нового времени (XV–XVII столетия) в Европе происходят глубокие изменения в сфере технологий, экономики, науки. Появляются новые организационные формы разделения труда (пример, – мануфактура), каскад технологических инноваций: отливка дешевых и надежных изделий из чугуна (заменивших дорогие бронзовые), освоение доменного производства, серьезное усовершенствование навигационных приборов и, пожалуй, самое важное – печатный станок Гуттенберга (1454 г.). Чума унесла треть населения, и нехватка рабочей силы подняла ее стоимость. Великие географические открытия стимулировали развитие денежно-финансовой системы и возрастание ее роли в жизни общества. Э. Фромм выделяет как главный фактор следующее обстоятельство. В период позднего Средневековья в Западной Европе появилась возможность для отдельного человека на протяжении жизни одного поколения (на протяжении собственной жизни) резко поднять уровень жизни за счет производительного труда и хозяйственной деятельности (а не за счет войны, грабежа или государственной службы). Этот период характеризуется подъемом науки. Стоит назвать только имена Леонардо да Винчи, Коперника, И. Ньютона.

Главное значение для истории имел перелом в *сфере духовной*. (Этому перелому посвящена большая часть книги Александра Дугина (Дугин, 2020); описание этого перелома имеется также в книге (Катасонов, 2013, часть 2, гл. 1).) Европа – христианская религиозная цивилизация, как все цивилизации времен Средневековья, стала первой *безрелигиозной цивилизацией*. Наиболее известные философы этого периода – Фрэнсис Бэкон (1561–1626) и Томас Гоббс (1586–1679) – обходятся, как правило, без религии, их труды – материализм, агностицизм, иногда даже откровенный атеизм. Они делали ставку на логику, рационализм, «естественное право». Историки называют XVII в. *веком рационализма*.

В результате расширения знаний о мире человек оказался беззащитным и подобным плесени на маленьком земном шарике, который сам еле различим в просторах необозримой Вселенной, среди постоянно меняющихся стихийных угроз (Блез Паскаль). Явными признаками ослабления религиозных Смыслов стали общеизвестная безнравственность и отход от евангельских принципов высшей католической иерархии.

Общество не может жить без надличностных смыслов и без социальной иерархии. Концепцию Гоббса можно считать первой попыткой найти замену теряющему силу христианскому Смыслу. В качестве нового смысла он выдвинул *политическую власть*. Соответственно, ее главный символ государства он описал как новое божество – великого и ужасного Левиафана.

Стоит напомнить, что у него был предшественник – Никколо Макиавелли, он появился на столетие раньше Гоббса и раньше основных событий европейской трансформации. Он подготовил почву для нового смыслового комплекса. Макиавелли возвышает значение и ценность той роли и ответственности (удержание власти), которые берет на себя властитель. И наделяет его преимуществом и привилегией по сравнению с остальными людьми: освобождает его от общезначимой морали и ограничений, которые остаются обя-

зательными для остальных людей (см. (Макиавелли, 1982)). Правитель может лгать, угрожать своим противникам, использовать провокации, не соблюдать договоренности. Во внутренней политике он может устранять или заставлять враждовать своих конкурентов. Во внешней политике то же самое дозволяется в его отношениях с противниками. Все это дозволяется во имя главной цели: во внутренней политике – благополучие и безопасность граждан государства, соблюдение порядка; во внешней политике – противостояние армиям соседей, сохранение, а лучше – увеличение территории. Такие нравственные нормы, как честность, отказ от любой лжи, могут войти в число целевых, но не как самостоятельные ценности, а только как средства сохранения доверия, если такое доверие необходимо для укрепления власти.

На первых порах победа либерализма и капитализма укрепила ценность *правды* и *честности* за счет конкуренции в экономике и распространении информации, из-за опасения, что конкуренты раскроют любой обман и навсегда лишат лжеца доверия. Однако последнее время характеризуется глубоким *кризисом в сфере высших смыслов бытия*. Монополизация основных СМИ и успехи глобализации, подчинение большинства западных политиков диктату США привели к тому, что даже при создании политически значимых *фейков* журналисты перестают заботиться хотя бы о минимальном правдоподобию. Всем известный пример – ничем не подтвержденное обвинение России в отравлении Скрипалей и Алексея Навального *highly likely* ядом «новичок». Расследование и даже обоснование правды никому не нужно.

Поразительно, насколько современное небывалое пренебрежение к этике элементарной правдивости соответствует наставлениям Макиавелли: ведь это освобождение от честности. Учитель разрешил только тем, кто имеет власть. Воистину нынешняя политика делается лучшими учениками Макиавелли. Его вклад в создание цивилизации Модерна работает до сих пор.

Первой задачей *протестантов* было освобождение верующих от потерявшей доверие церковной иерархии. Церковные службы и даже священник перестали быть необходимыми посредниками в общении верующего с Богом. Главным становился путь верующего к Богу через усвоение Писания и молитву. Договорный принцип создания любых смыслов и основанных на них сообществ привел к массовому образованию сект, различающихся самостоятельными интерпретациями и толкованием Писания. Секты назывались церквями.

Чтобы не утратить (или выстроить) Смысл своего существования и своей деятельности, необходимо было найти этот Смысл в пределах земной деятельности. Государство и его законы могли бы стать одними из земных Богов для порочного человека. Но этот Бог не давал целевой установки, направления бурно развивающейся деятельности. Главным ключевым элементом этого нового Смысла стали *переосмысление, переоценка стремления к богатству и всей экономической и денежно-кредитной деятельности в рамках христианства*.

На протяжении многих веков в церкви (и православной, и католической) проповедовались принципы нестяжательства, порицалось богатство и превозносилась бедность, не одобрялась частная собственность и поощрялась общая, коллективная, осуждалось и даже преследовалось ростовщичество. И вот оказывается, что *успехи в стяжании богатства – главный признак того, что сам Бог помогает тебе в этой деятельности*, а, значит, признает тебя праведником, *избранным*. Теория Макса Вебера о протестантской этике как главном факторе, породившем капиталистическую систему, встречала и встречает серьезную критику. Но если признавать процессы и события духовно-идеологической сферы важнейшими самостоятельными факторами истории, то надо признать эту теорию чрезвычайно убедительной.

Прорывное значение протестантской идеологии состояло в том, что энергия наиболее активного меньшинства была направлена

в единое – хозяйственное – русло. Стала формироваться либеральная концепция, которая последовательно освобождала «профессиональную» деятельность этого меньшинства не только от препятствующих его деятельности устаревших организационных структур церкви и государства, но и от всех нравственных и религиозных норм, которыми человек руководствуется в обыденной семейно-бытовой жизни. Речь идет о переосмыслении понятия *естественного права* и провозглашении принципа *свободы человека* при осуществлении этого права (Гуго Гроций, 1583–1654). В сфере социально-экономических и политических отношений, по мнению Г. Гроция, главным ориентиром для принятия решений и оценки поступков человека и главными критериями должны выступать не нравственные и религиозные нормы (справедливость, любовь и помощь ближнему, сострадание, сотрудничество и т.п.), а *целесообразность и польза – высшие императивы естественного права*. Бог не вмешивается в сферу действия естественного права: объединение людей в государство состоялось не по воле Бога, а вследствие естественной необходимости.

Итак, в Европе XVI–XVII вв., с одной стороны, произошли глубокие социально-экономические и политические перемены, с другой – подверглись переосмыслению традиционные надличностные смыслы, а *высшие смыслы бытия в значительной мере лишились своего определяющего воздействия*. До сих пор в среде интеллектуальных и духовных авторитетов нет единства относительно того, что было первичным двигателем этих перемен, а что – их следствием².

² Стоит заметить, что полноценным, так сказать, показательным воплощением капитализма являются, конечно, США. Ее духовно-идеологическая основа практически совпадает со *смысловым комплексом капитализма* и либерализма. (В них больше религиозных и оккультных сект, чем в любой другой стране.) Эта страна – ровесник капитализма, она свободна от европейских докапиталистических традиций. Рабский труд в южных штатах нельзя считать

Описанную трансформацию европейской цивилизации можно назвать *капиталистической революцией* (хотя она продолжалась несколько столетий). Доминирующую духовно-идеологическую (и социально-психологическую) установку капитализма можно определить как стремление индивида, группы, сообщества *к обогащению и накоплению богатства*. Для элиты основная установка может быть обозначена как *обогащение ради власти*. Это стремление стало признанной обществом доминирующей установкой, была создана институциональная система, обеспечивающая надежность прав *собственности* и денежного измерения богатства, т.е. рынка. Она принуждала экономических субъектов участвовать в *конкуренции*, в постоянной соревновательной гонке. *Капитализм* – это сочетание общепринятой установки на обогащение с институциональной системой, принуждающей к рыночной конкуренции. Такое сочетание оказалось мощным двигателем истории, породившим небывалый рывок технологического, экономического, социального прогресса человечества.

Следует признать, что человечество обязано капитализму и, в частности, установке на обогащение и конкуренцию радикальной активизацией и ускорением прогресса в науке, технологиях, производстве, культуре, уровне и качестве жизни. Однако обратная сторона этого движения, фундаментальный порок (и проблема) капитализма, порождающий огромное число противников такого устройства общества, который приводит к войнам и революциям, проблема, с которой он не способен справиться, состоит в углублении экономического и связанного

реанимацией европейских традиций, поскольку в Европе уже более 1000 лет не было рабства. А его распространение в Северной Америке, наоборот, свидетельствует о том, что ради получения высоких прибылей капиталисты готовы ломать любые установившиеся правила общественных отношений. Как утверждают философы науки, это чистый эксперимент, в котором наглядно проявились все его положительные и негативные результаты.

с ним политического *неравенства*, расколе, разрыве общества на узкий слой обладающих богатством и властью и остальную часть его членов. Теперь капиталистическая установка приносит больше вреда, чем пользы.

В странах незападных цивилизаций важнейшее значение имеют смысловые установки (религиозные, философско-этические, националистические), выполняющие роль скреп для исторически сложившихся коллективов. Надличностные смысловые комплексы и установки, узлы структуры духовной сферы обычно выстраиваются в вертикальную иерархию, или пирамиду. Высшие смыслы, которые объединяют большие сообщества, глубоко воздействуют на отношения и поведение людей; они длительное время остаются живыми и полными социальной энергии. Они часто связаны с определенной функцией человеческой психики – с ее определенной способностью, отличной от интеллектуальных и эмоциональных особенностей. Речь идет о способности к религиозной вере или – более широко – о способности воспринимать определенные явления, события, образы как *сакральные*. Хотя этот термин происходит от латинского *sacer* – священный, в современных языках сакральное не равнозначно религиозному. Оно включает как значения «святое», «священное», так и «проклятое», «демоническое». Это нечто высшее, не поддающееся рациональному осмыслению, вызывающее одновременно ужас и восхищение. (Подробные объяснения социального феномена сакральности имеются в книге А. Дугина (Дугин, 2020).) Соответствующий психологический опыт Карл Юнг называет нуминозным.

ГОСУДАРСТВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Каждое сообщество для обеспечения своей устойчивости и развития создает свою институциональную систему. Важнейшим

инструментом в такой системе, обеспечивающим достижение любых результатов, являются *организации*, члены которых заряжены единой целевой или идеологической установкой. Как правило, организация создается для достижения определенной социальной, политической или экономической цели, для реализации и сохранения тех или иных духовных или материальных ценностей, лежащих в основе определенного сообщества. Иными словами, организация обычно является не первичной ценностью, а только инструментом для ее развития и использования. Но некоторые организации оказываются настолько важными для жизни сообщества, что сами становятся самостоятельной, первичной ценностью. Такой организацией, несомненно, является государство и сама идея государственности как важнейшей ценности и скрепляющего элемента сообщества. Получив статус высшей ценности, государство порождает смысловую установку для жизни и деятельности граждан. Эта установка – *служение государству*. В тех странах и в те периоды, где и когда государство получает высший ценностный статус, влияние установки на служение государству для большей части граждан становится вполне с ней соизмеримой, а часто и гораздо выше других надличностных установок, например установки на обогащение в капиталистических странах. Образцом высшего статуса государства и установки на служение на протяжении тысячелетий была античная Римская империя. В странах Западной Европы и Америки статус государства обычно не поднимался на такую высоту. Из европейских стран наследником Рима стало, как ни странно, Российское государство. Не случайно возникла и долгое время была влиятельной концепция Россия – Третий Рим.

Как отмечалось ранее, причины возникновения и трансформаций великих духовно-идеологических комплексов, а следовательно, и важнейших исторических событий, часто с большим трудом поддаются выявлению и изучению. В этом помогает изучение развития государств, поскольку государства так

или иначе участвуют во всех значимых исторических событиях и в то же время всегда являются носителями надличностных Смыслов, объединяющих огромные сообщества людей.

Историки часто рассматривают трансформацию институциональной системы в обществе под влиянием смены доминирующих духовно-идеологических установок не как преобразование долговременно функционирующего государства, а как гибель, крушение одного государства и возникновение нового государства. Такие события обычно бывают насыщены великими героическими деяниями и трагедиями, о которых остается память на века и тысячелетия; переменами в направлении вектора исторического развития.

Появляется возможность рассматривать государство и связанный с ним духовный и ценностный комплекс как живое существо, которое рождается, взрослеет, достигает вершины своего расцвета и могущества, а затем стареет и умирает.

Наиболее крупными и длительно живущими государственными образованиями (по многу столетий или даже тысячелетий) обычно являются *империи*, объединяющие часто несколько национальных сообществ. За время своего длительного развития они, как правило, переживают ряд глубоких упадков и возрождений, которые современные историки называют перезагрузками, а каждый порядок смены “рождение – расцвет – упадок – гибель” – имперскими жизненными циклами. В работе (Анпилов, 2019) Алексей Анпилов рассматривает общую схему развития имперского цикла как смену периодов:

1) время бури и натиска, период накопления ресурсов и их расходование на пространственную, технологическую, культурную, экономическую экспансию;

2) начало недостатка ресурсов, их хватает только на поддержание созданной инфраструктуры общества, но не на ее расширение;

3) период постепенного или обвального разрушения инфраструктуры, которое отражается на всех сторонах жизни общества, «прилив поднимает все лодки», варвары со

всех сторон, подобно падальщикам, окружают умирающую империю.

Для великих империй обычно находится возможность перезапустить (хотя и громадными инфраструктурными и людскими потерями) новый имперский цикл. Но для этого нужна, как говорят системщики, смена парадигмы. Период имперского кризиса связан с большой неопределенностью будущего развития (точка бифуркации), с поиском новых Смыслов.

Развитие и трансформации государства непосредственно зависят от развития и деятельности *элиты* – социально-психологического типа людей, которые могут и хотят властвовать и править в обществе. Они, в частности, берут на себя, под свою ответственность функции государственного насилия и его стихийные силы. Основатель *теории элит* Вильфредо Парето описал структуру элиты (властвующая элита, контрэлита, антиэлита) и сформулировал *закон ротации элит*:

- первое поколение элиты является героическим и активным;
- второе – охранительным;
- третье, как правило, утрачивает характеристики, необходимые для властвования, и уступает место новым элитам, которые создаются на базе контрэлиты, из ее элементов.

У правящей элиты, которая слишком долго находится у власти (и, соответственно, у ее государственной организации), неизбежно накапливается все больше отклонений от первоначального, наиболее жизнеспособного образца (аналогично патологиям в организме или мутациям у биологического вида). Подобные процессы происходят и в *идеологиях*, доминирующих в обществе. Реальная идеология отрывается от номинальной, официальной, если она не обновлялась. Контрэлита – множество элитарных элементов в обществе, которые по тем или иным причинам не имеют доступа к действующей власти, – долгое время остается резервом для пополнения правящей элиты. В период смены элит и трансформации государства из контрэлиты формируется новая правящая элита.

Возможность перезагрузки и запуска нового имперского цикла в соседстве партнеров, готовых воспользоваться материальными, информационными, людскими ресурсами умирающей империи, зависит от ее возможности обеспечить себе условия *разумной автаркии* (см. (Волконский, 2015, разд.1.3)) и достаточной независимости, которые могут определяться географическими, экономическими и другими факторами. Возможностям перезагрузок в Китайской империи способствовала ее цивилизационная удаленность от Европы и Америки. Для России условиям автаркии могут помочь ее самодостаточность по природным ресурсам и протяженность, а также негостеприимность ее территории (Анпилогов, 2019). Ее освоение слишком затратно и некомфортно для любых иностранных захватчиков. Это повышает шансы перезапуска российского имперского цикла. Дело – за обновлением Смысловой установки.

Для нашей тематики важно, что в большинстве стран государство в течение веков и тысячелетий выполняет роль *надличностной смысловой и ценностной установки*. И эти установки, несомненно, имеют первостепенное значение как двигатели истории.

В СССР важнейшим фактором активизации экономической и общественной жизни была идеология социализма. XXI в. отличается от XX в. тем, что идеологии капитализма и социализма в значительной мере потеряли свою силу. Видимо, *духовный и культурный кризис*, который сейчас отмечается многими авторитетами в интеллектуальной и культурной сфере, может быть в значительной мере преодолен (или хотя бы смягчен) тем, что само *государство*, его *совершенствование может стать важной смысловой и целевой ценностью общества*. Для России, 500-летнего великого государства, вполне можно ожидать, что смысловая роль государства будет сопоставима со значением идеи социализма. Это предположение прекрасно иллюстрирует описание борьбы идей в период революции 1917 г. и гражданской войны в книге (Кожин, 2016) выдающегося историка и культуролога Вадима Кожина.

В событиях революции и гражданской войны, конечно, первостепенную роль играли факторы идеологические. Именно идеологические учения и программы лежали в основе формирования основных социально-политических сил – двигателей революционных процессов и событий. Однако досконально знавший факты генерал Деникин в своей фундаментальной работе *«Очерки русской смуты»* (Деникин, 1990) пишет, что программы, учения и вся печать, распространяемые в войсках, «оказывали влияние только на полуинтеллигентную (очень незначительную) часть армейского состава». Не большее влияние оказывали они и на крестьянские массы. Как пишет В. Кожин, важнейшее значение имели *«стихия бунта»* и противодействующие ей и направляющие ее властные структуры.

ЛИБЕРАЛИЗМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАСКОЛ МИРА

В России и странах *азиатского способа производства* капиталистические институты не получили такого развития, как на Западе. Историки свидетельствуют (см., например, (Катасонов, 2013)), что экономические интересы, связи и противостояния никогда здесь не были определяющими факторами. Они оставались второстепенными по сравнению с *социальными и личностными связями*, а также с *ролью государства* и поддерживающих его *идеологических* (религиозно-философских, культурно-этических, социально-политических) *учений и установок*. В этих странах в большей мере, чем в странах Запада, на активность экономических субъектов оказывают воздействие не конкретные возможности получения личной или групповой выгоды, а *общая атмосфера духовного подъема*, а также активность государства и идущие от него установки.

Одно из главных отличий западной цивилизации от российской и китайской за-

ключается в *различии структуры ценностно-смыслового пространства*. В основе господствующей на Западе капиталистической идеологии лежат либеральные ценности – права и свободы отдельного человека. Смысловые комплексы, связанные с коллективом, с обществом (даже с институтом семьи), имеют значение только в той мере, в какой они обслуживают интересы индивида. В российской и китайской цивилизациях ценности и смыслы, связанные с обществом, коллективом, с государством, имеют самостоятельное значение, часто более высокое, чем интересы индивида (подробнее см. в (Волконский, 2020; 2002)).

Указанное отличие от Запада имеет значение не только для российской и китайской цивилизаций. Для элит тех незападных стран, которые противостоят глобализму по-американски, важнейшими задачами становятся обеспечение *духовно-идеологического единства общества*, предотвращение разрыва между властью и обществом, укрепление экономического, политического, идеологического суверенитета народа и государства. Другой важной задачей становится *создание коалиций тех государств, которые заинтересованы в отстаивании своего суверенитета* в условиях агрессивного стремления западного капитализма добиваться глобализации, сохраняя свое господствующее положение. Обе эти задачи требуют создания *новой мировоззренческой парадигмы*, новой смысловой установки и соответствующей ей новой институциональной системы, отличной от существующей системы капитализма. Главным таким отличием должны быть *приоритет общественных интересов над частными и высокий статус государства*.

В работе (Волконский, 2015, разд. 1.3) описаны две линии развития идеологий, проходящие через всю историю:

1) *объединяющие идеологии* – с установкой на духовно-идеологическое единство человеческого рода;

2) *разделяющие идеологии* – с установкой, выделяющей некоторую часть челове-

ства как более ценную, более жизнеспособную, высшую.

Западная либерально-капиталистическая идеология не устанавливает высшей ценности общества и государства. Считается нормальным и закономерным, что механизмы конкуренции и накопления частного богатства неизбежно ведут к отрыву наиболее богатого слоя общества от остальной массы и наделяют его привилегиями. Это идеология разделяющая. В отличие от этого, доминирующие черты духовно-идеологических комплексов российского и китайского цивилизационных полюсов требуют отнести их к линии объединяющих идеологий.

Главной идеологической основой капитализма служит либерализм. Для идеологической борьбы *сторонников Нового Времени*, Модерна, со сторонниками *традиционного общества* необходимы были свои великие символы, способные противостоять символам старого времени. Задачей Модерна было освобождение человека от идентичности с прежними сообществами, коллективами, и соответственно, в духовно-идеологическом пространстве – от ценностей, идеалов, символов традиционного общества – Богов, Государства, Церкви. Эти символы были объявлены не существующими, не реальными – иллюзией, мифом, обманом. Настоящей реальностью, абсолютным бытием обладают в природе, в мироздании только материя, ничего духовного, трансцендентного, непознаваемого; в сфере человеческой жизни и деятельности, в проблемах общества – индивид с его желаниями, страданиями, рациональным мышлением – ничего священного, сверхценного. Остальные идеальные категории и символы, общественные цели и ценности, нравственные оценки и принципы имеют условный, договорный характер.

Для создания идеологии капитализма все же понадобилось выделить из сферы чисто условного, договорного те направления и цели деятельности, те нравственно-юридические нормы и принципы, которые если не возвышают, то оправдывают сложившуюся социально-экономическую систему, частную

собственность, рыночные отношения. Эту задачу выполнил Иеремия Бентам. Для этого он выделяет как главное всеобщее понятие – категорию *польза – utility*.

Современная установка на либерализацию есть продолжение процесса освобождения человека от национальных, религиозных и других идентичностей, принадлежности к любым сообществам, связанным с определенными обязанностями, с ответственностью, включая даже семью и принадлежность к мужскому или женскому полу. В результате идеология Свободы освободилась от иных ценностных и смысловых содержаний, кроме капиталистической установки на обогащение. Либеральная концепция стала прекрасной основой идеологии капитализма.

С идеологией либерализма связано следующее наглядное отличие капиталистической цивилизации Запада от России и Китая. В России и Китае *человек* всегда мыслится как социальное существо, включенное в разные социально-экономические и смысловые сообщества и обремененное соответствующими правами и обязанностями. Согласно либеральной концепции, любые сообщества, институты, организации ценны лишь постольку, поскольку они нужны для обслуживания отдельного человека, индивида, для обеспечения его прав и свобод. Только индивид, его права и свободы являются конечной и неизменной ценностью.

Процесс либерализации представляет собой распространение либеральной установки:

1) на все новые и новые сферы жизни и деятельности (первыми противниками либерализации, естественно, стали государства и религиозные организации);

2) на все новые и новые страны (сначала идеология либерализма зародилась в странах Западной Европы и Северной Америки).

В работах либеральных историков нередко вся история и ее смыслы представляются именно как процесс последовательного освобождения человека.

Права и свободы индивида объявляются общечеловеческой ценностью. Естественно,

их должны обеспечивать общечеловеческие (т.е. глобалистские) институты. На вершину иерархии ценностей, определяющей и структуру институциональной системы, и рамки ее развития, ставится установка на рост капитала. Создается двухуровневая система смыслов и их носителей: внизу – максимально раздробленная, атомизированная масса носителей исходного смысла, наверху – общая, глобальная установка на обогащение, которая формирует свой институциональный Центр. Система ценностей и смыслов подверглась упрощению и уплощению. Она лишилась вертикального измерения.

Существующие промежуточные ценностные и смысловые узлы – это национальные культуры и традиции, религиозные и этические учения. Их институциональные корреляты – государства, церкви, институт семьи. Они, как правило, оказываются препятствиями к построению идеального общества с точки зрения либеральной теории. В настоящее время мы наблюдаем массированную атаку на эти промежуточные центры и узлы³.

Раньше агрессия либеральной идеи направлялась в основном на государство, которое своими ограничениями защищало традиционные духовно-смысловые комплексы: нации, религии, семью – промежуточные центры и узлы. В настоящее время массированной атаке подвергается важнейший из промежуточных центров – *семья*. На Западе признаны нормальными гомосексуализм, лесбиянство, трансгендерство, однополые браки. Наоборот, такие понятия, как *мать и отец*, самое понятие *семьи* фактически поставлены вне закона.

Постулаты либеральной теории в значительной мере противоречат и задачам педаго-

³ Подобная двухуровневая картина системы смыслов и институтов характерна для протестантского вероучения, а также для радикального ислама: носители Смысла – только Бог и верующие, предавшие себя Аллаху. Эта картина изложена, в частности, в статьях и книгах самого известного в России представителя радикального ислама – Гейдара Джемали (например, (Джемаль, 2004)).

гики, которые неизбежно встают на практике перед системой школьного обучения, – задачам воспитания и социализации учащегося. Вместо этих целей либеральная теория выдвигает установку на индивидуализацию, раскрытие и развитие индивидуальных потенциалов учащегося. Предписывается исходить из индивидуальных потребностей ребенка, какими бы они ни были.

Эволюция либеральной идеологии шла параллельно с усилением общественной роли буржуазии и осознанием ею своей значимости. Процесс концентрации капитала привел к тому, что крупные финансово-промышленные корпорации и банковские группы стали сильнее государства. *Они сделали либерализм идеологией антигосударственной.* Но ослабляя государство, либерализм борется против собственных ценностей и целей. Гигантское социально-экономическое неравенство приводит к тому, что члены общества не имеют равных прав – даже юридических, не уже говоря о реальных. Богатым позволено все (безнаказанность!), бедным нужна защита – сильное государство. Стремясь «минимизировать» государство, радикальный либерализм становится антилиберальным (см. также (Волконский, Гаврилец, Кудров, 2020))⁴.

ЧЕРТЫ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА КАК ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ИЛИ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

В настоящее время главным претендентом на роль страны-лидера является Китай. Судя по характерным чертам внутренней

и внешней политики Китая, система его отношений с другими государствами в большей степени, чем США, соответствует тем требованиям, которые предъявляет к роли лидера формирующийся многополярный мир, – с описанным выше многообразием традиций, экономических, политических, культурных особенностей.

Александр Дугин в работе (Дугин, 2020а, 2020б) для характеристики отношений между странами в ОПМ и в МПМ использует противостоящие друг другу понятия из китайской политической науки – *бо дао* и *ван дао*. *Бо дао* представляет собой управление путем жесткого силового давления, гегемонию. *Ван дао* означает управление, основанное на духовном, нравственном и культурном авторитете. Китай не столько захватывал, покорял и подчинял себе соседние народы, сколько привлекал их своим примером, стилем, своей цивилизацией, втягивал их в себя. Конечно, на протяжении истории Китай применял оба эти способа, но сущность конфуцианской этики выражена в принципах *ван дао*. Россия также строила свою империю не столько силой, а в первую очередь дружбой, привлекая соседние народы своей духовностью и культурой, строя отношения с учетом интересов и традиций партнера.

Дугин призывает отойти от закодированности нашего сознания, особенно в международном общении, западными моделями, – напротив, необходимо шире использовать традиционные концепты и термины – китайские, русские, исламские и т.д. Он прекрасно формулирует направление работы, направленной на создание МПМ: «необходимы многополярная этика, многополярная философия, многополярная культура, бережно включающие в себя все многообразие человеческих сообществ. Так следует вводить в теорию и практику международных отношений традиции разных народов и цивилизаций».

США ни с кем не готовы сотрудничать равноправно. В период доминирования США в капиталистическом мире и холодной войны с СССР и в еще большей степени – в период

⁴ Стоит заметить, что теории неолиберализма, не отказываясь от требования минимизировать вмешательство государства, разрабатывают стратегию и тактику государства, которые позволяют уберечь рыночную конкуренцию от разрушительных последствий ее собственного развития и силового вмешательства.

ОПМ (начиная с 1991 г.) во внешней политике США вырабатывался стиль *навязывания единой образной либеральной идеологии* и нужной им политики другим государствам. Навязывания методами жесткого экономического и политического давления, угроз насилия, а если надо – и военными, и террористическими методами. В результате США добиваются их подчинения диктату американского Центра (*Вашингтонского обкома*). Этот стиль в сопоставлении с политикой Китая вполне соответствует сопоставлению *бо дао* с политикой *ван дао*. В современных условиях стремления большинства стран обеспечивать свой суверенитет китайская историческая традиция *ван дао* оказывается значительно более эффективной.

Если удастся сохранить на длительное время мирное взаимодействие и сотрудничество разнообразных культурных полюсов, это будет возможно только за счет их все более глубокого и всестороннего понимания культурных традиций и особенностей друг друга. Речь идет не только о логическом, рациональном знании, а о способности воспринимать иные основы духовности, проникаться смыслами чужой культуры. Как показывают исследования психологов, такими способностями русские наделены в большей мере, чем люди западной культуры. Не случайно система Станиславского, система, которая учит актера вживаться в образ, возникла на почве именно русской культуры. *Всечеловечность русских*, о которой говорил Ф. Достоевский в своей знаменитой пушкинской речи 1881 г., их способность вчувствоваться, *вжиться в образы другой культуры* – вот тот главный капитал, который приносит русская культура в духовную копилку человечества. Это как раз то качество, которое необходимо системе принципов взаимодействия народов в *новой цивилизации* МПМ. Другой народ, в высокой степени наделенный этой способностью, – индусы (подробнее см. (Волконский, 2008)).

С. Глазьев в работах (Глазьев, 2016; 2017, гл. 1) описывает базовые черты нового МХУ на основе выявившейся в настоящее время страны-лидера – КНР, сопоставляя их

с чертами предыдущего МХУ (соответствующего американскому циклу накопления капитала), который он определяет как *имперский*. При новом МХУ внутристрановое устройство, как правило, будет характеризоваться *приоритетом общественных интересов по отношению к частным* и наличием жестких механизмов личной ответственности граждан за исполнение своих обязанностей, соблюдение законов. Служение общенациональным целям. Однако это не означает доминирования социалистической идеологии. Ссылаясь на работу Питирима Сорокина, С. Глазьев ожидает, что доминировать будет сочетание капиталистических и социалистических черт – механизмов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственной и частной собственности на средства производства, демократического политического устройства и главенства компартии. Используя термин П. Сорокина, он называет новый формирующийся МХУ *интегральным*.

Государство становится не только организацией, обслуживающей интересы крупнейших финансовых и промышленных корпораций, как в эпоху классического капитализма, или стоящим над обществом и бизнесом и диктующим свои руководящие указания (приказы), как в эпоху излишней централизации в СССР. Его главная функция – создание условий для согласования интересов и организация эффективного сотрудничества экономических, научных, обслуживающих сообществ. Значительно большую роль должна играть *этическая система*, в которой важнейшими нормами служат не установка на обогащение, а *нормы, защищающие интересы общества как целого*.

В международных отношениях субъектов нового МХУ, в отличие от доминирующих установок имперского МХУ на обеспечение позиции гегемона, будут строить отношения с партнерами с учетом их интересов и традиций (выше такая политика была описана как принципы политики *ван дао*).

Новая цивилизация, или новый жизненный уклад, есть альтернативный вариант глобализации.

СМЫСЛОВАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно Конституции РФ (ст. 7), Российская Федерация является социальным государством. Это означает, что государство несет ответственность за обеспечение нормальных условий жизни всех значительных слоев населения, за устойчивость основных социальных структур, предотвращение опасных конфликтов. Расширение и совершенствование принципов социального государства в направлении к государству социалистическому могут стать смысловым, идеологическим центром жизни общества. При этом государство получит прочную социальную основу.

Перед Россией стоит трудная задача выхода из стагнации 2013–2019 гг., осложненной вирусным кризисом 2020 г., и перехода на режим устойчивого развития. Россия обладает достаточными для ее решения материально-техническими и трудовыми ресурсами (человеческим капиталом). Но исторический опыт показывает, что для решения такого рода задач, экономического подъема в обществе должно сформироваться определенное ядро (субъект исторического действия) – влиятельная организация или социальный слой, убежденный в необходимости и возможности, заряженный энергией такого подъема. В странах Западной Европы и Северной Америки роль такого ядра обычно выполнял слой (класс) предпринимателей. В России (и в СССР) и в Восточной Азии главную роль всегда играло государство.

Важнейшим условием для выполнения этой роли государством является духовно-идеологическое единство народа и государственных структур, доверие народа к власти и к проводимой ею политике. В периоды экономических трудностей и снижения жизненного уровня это доверие часто снижается. Поэтому падает дееспособность государства⁵.

⁵ В 2020 г. некоторые социологические группы и институты (ВЦИОМ, Группа Белановского) констатируют признаки заметного сдвига политических

В ряд наиболее важных и первоочередных проблем входит *специальная задача совершенствования государства и повышения его статуса*. Государство должно быть выразителем интересов и защитником всех граждан и слоев населения, т.е. быть социальным государством. Только признание государства важнейшей ценностью и возведение задачи его совершенствования на уровень одной из главных программ (задач государства и общества) позволит провести необходимые преобразования, например, такие как обеспечение полностью суверенной политики в кредитно-финансовом секторе (включая усиление контроля над утечкой капитала), обеспечение приоритета общих интересов страны перед интересами частными, отраслевыми, региональными в реализации государственно-частного партнерства, в решении проблем социально-экономического неравенства и т.д.

Высокий статус государства поддерживают идеология, доминирующая в обществе, и идеология, лежащая в основе государственной политики. Патриотическая идеология обычно дополняется и синтезируется с той или иной универсальной религией или идеологией. Современную духовно-идеологическую ситуацию в мире большинство специалистов определяют как глубокий кризис и духовный вакуум. В большой мере это относится и к России. В царской России граждане ценили государство как опору и защитника православия, в советской России – как гаранта справедливости и движения к коммунистическому будущему. Начиная с периода перестройки и особенно с 1990-х гг. роль официальной идеологии в значительной степени стала играть либерально-глобалистская идеология, которая в ряде своих принципов направлена на ослабление государства и снижение его статуса. Сопоставление современного влияния духовно-идеологических факторов с лучшими периодами ее культурного и экономического подъема показывает, что эти факторы в настоящее время

настроений в ряде слоев общества в сторону оппозиции. Правда, результат голосований за поправки к Конституции показал, что это сдвиг незначительный.

слабо влияет. Повышение статуса государства и его ценности в глазах общества – едва ли не единственное сейчас направление, которое может в определенной мере компенсировать этот недостаток воздействия духовно-идеологических факторов.

Для современной России большое значение может иметь создание государством специальной научной организации, задачами которой является постоянное изучение социально-психологического состояния общества и его проблем, его отношения к государству и его политике, а также формирование на этой основе представлений о целевых, наиболее желательных направлениях совершенствования институтов общества, экономики и государства. Фундаментальные исследования такой организации должны включать изучение факторов, определяющих творческое и ответственное отношение работников (в том числе руководящего состава) к своей деятельности, в частности изучение социально-психологических механизмов идентификации, самоотжествления работников экономической организации с ее целями и интересами, а также с целями государства.

Важнейшим направлением в задаче совершенствования государства является проблема кадров. Необходимо сделать работу в государственных учреждениях и корпорациях высокопривлекательной для людей глубоко патриотичных, наиболее творческих, умеющих завоевывать авторитет, привлекательной не только за счет высокой оплаты, а по характеру и стилю труда, по возможности бороться за свои идеи. Государственная служба должна быть тем, чем можно гордиться.

mise of empires. Chance, fate, or bad luck? *The collapse of the Unipolar world*. Moscow, Izbor-sky Club, Book World. 512 p. (in Russian).]

- Арриги Дж. (2006). Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего. [Arrighi G. (2006). *The Long twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Time*. Transl. from English by A. Smirnov and N. Edelman. Moscow, Territory of the Future (in Russian).]
- Бродель Ф. (1992). Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. 3 т. Т. 3: Время мира. М.: Прогресс. [Braudel F. (1992). *Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries*. In 3 vols. Vol. 3. *World time*. Moscow, Progress (in Russian).]
- Васильев Л.С. (1977). Возникновение и формирование китайского государства // Китай: история, культура и историография. М.: Наука. [Vasiliev L.S. (1977). *The Emergence and formation of the Chinese state*. *China: History, Culture and Historiography*. Moscow, Nauka (in Russian).]
- Волконский В.А. (2002). Драма духовной истории. Внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука. 263 с. [Volkonsky V.A. (2002). *The drama of spiritual history. Non-economic foundations of the economic crisis*. Moscow, Nauka. 263 p. (in Russian).]
- Волконский В.А. (2008). Смысл жизни и история. М., Казань: Алтай-TAY. [Volkonsky V.A. (2008). *The Meaning of Life and History*. Moscow, Kazan, Altay-TAU (in Russian).]
- Волконский В.А. (2015). Многополярный мир. Идеология и экономика. М.: Книжный мир. 384 с. [Volkonsky V.A. (2015). *A multipolar world. Ideology and Economics*. Moscow, Knizhny mir. 384 p. (in Russian).]
- Волконский В.А. (2017). XXI век. Многополярный мир. Тренды и задачи истории. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир. 320 с. [Volkonsky V.A. (2017). *Twenty-first century. A multipolar world. Trends and tasks of the history*. (“Collection of the Izbor-sky Club”). Moscow, Book World. 320 p. (in Russian).]
- Волконский В.А. (2018). Смысловые установки и их роль в истории. Генезис капитализма // Эконо-

Список литературы / References

- Анпилогов А. (2019). Гибель империй. Случайность, фатум или злой рок? // Крах однополярного мира: сб. статей. М.: Изборский клуб: Книжный мир. 512 с. [Anpilov A. (2019). *The de-*

- мическая наука современной России. № 3 (82). С. 142–156. [Volkonsky V.A. (2018). Semantic attitudes and their role in history. The Genesis of Capitalism. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (82), pp. 142–156 (in Russian).]
- Волконский В.А. (2020). Особенности экономического развития и роль государства в современной России // Проблемы прогнозирования. № 2. [Volkonsky V.A. (2020). Peculiarities of economic development and the role of the state in modern Russia. *Problems of Forecasting*, no. 2 (in Russian).]
- Волконский В.А., Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В. (2020). Либерализм и государство: экономический рост и неравенство // *Экономическая наука современной России*. № 2 (89). С. 147–159. [Volkonsky V.A., Gavrillets Yu.N., Kudrov A.V. (2020). Liberalism and the State: Economic growth and inequality. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (89), pp. 147–159 (in Russian).] DOI: 10.33293/1609-1442-2020-2(89)-147-159
- Глазьев С.Ю. (2016). Мировоззренческие уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. № 2. [Glazyev S.Yu. (2016). World economic structures in global economic development. *Economics and Mathematical methods*, no. 2 (in Russian).]
- Глазьев С.Ю. (2017). Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 352 с. [Glazyev S. (2017). The battle for leadership in the twenty-first century. Russia – USA – China. Seven options for the foreseeable future. Moscow: Book World. 352 p. (in Russian).]
- Деникин А.И. (1990). Очерки русской смуты // Вопросы истории. № 8. [Denikin A.I. (1990). Essays on the Russian Troubles. *Voprosy Istorii*, no. 8 (in Russian).]
- Джемаль Г. (2004). Освобождение ислама. М.: УММА [Dzhemal G. (2004). Liberation of Islam. Moscow, UMMA (in Russian).]
- Дугин А. (2020а). Горизонты многополярного мира // Завтра. № 8. [Dugin A. (2020a). Horizons of a multipolar world. *Tomorrow*, no. 8 (in Russian).]
- Дугин А.Г. (2020б). *Politica Aeterna*. Политический платонизм и «Черное Просвещение». М.: Академический проект. 563 с. [Dugin A.G. (2020b). *Politica Aeterna*. Political Platonism and “Black Enlightenment”. Moscow, Academic Project. 563 p. (in Russian).]
- Катасонов В.Ю. (2013). Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации. [Katasonov V.Yu. (2013). Capitalism. History and ideology of “monetary civilization”. Moscow, Institute of Russian Civilization (in Russian).]
- Кожин В.В. (2016). Черносотенцы и Революция. М.: Алгоритм. [Kozhinov V.V. (2016). The black hundreds and the Revolution. Moscow, Algorithm (in Russian).]
- Макиавелли Н. (1982). Государь. М.: Художественная литература. [Machiavelli N. (1982). The Emperor. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura (in Russian).]
- Осипов Ю.М. (2000). Экономическая цивилизация и научная экономия. Экономическая теория накануне XXI века. М.: Юрист. [Osipov Yu.M. (2000). Economic civilization and scientific economy. Economic theory on the eve of the XXI century. Moscow, Lawyer (in Russian).]
- Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. (2020). Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер. 688 с. [Sergeitsev T., Kulikov D., Mostovoy P. (2020). The ideology of Russian Statehood. The continent of Russia. St. Petersburg, Peter. 688 p. (in Russian).]
- Цаголов Г.Н. (2012). Почему все не так. М.: Экономика. [Tsagolov G.N. (2012). Why everything is not so. Moscow, Economy (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 27.10.2020 г.

OPPOSITION OF CIVILIZATIONS AND THE ROLE OF STATE IN THE ERA OF MULTIPOLAR WORLD

V.A. Volkonsky

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-1(92)-77-96

Volkonsky Victor Aleksandrovich, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; volk-econom@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

To study long-term socio-economic processes and the factors that determine them, two methods, two approaches are usually used at the present time: the theory of the cyclic change of world economic structures (WES) and the theory of the evolution of civilizations. In the theory of civilizations, attention is focused mainly on the factors that have the most long – term impact on economic and social processes, namely, on value-sense factors and the principles of the structure of society. The current spiritual, ideological, and geopolitical opposition – the confrontation between the American-style approach to globalization and the multipolar world (MPW) – can be seen as the most important engine and threat to historical development. The purpose of the article is to describe this confrontation in the language of the theory of civilizations. The article describes the civilizational turning point, the transformation of Christian Western Europe into the civilization of the capitalist West. The main task of this transformation was to eliminate all the traditional highest senses and ethical restrictions for the domination of the capital accumulation attitude and the ideology of individualistic liberalism. The article presents some features of the MPW that allow us to consider it (along with the concept of transition to a new, integral WES) as an emerging new civilization, an alternative to the civilization of the West. The leaders of the development of the new civilization are Russia and China. In these civilizations, the most important sense center is the state. In Russia, the focus on perfecting and heightening the status of the state can largely compensate for the decline of spiritual and ideological factors. This article is a continuation of the articles (Volkonsky, 2018; Volkonsky, Gavrillets, Kudrov, 2020).

Keywords: civilizations, sense attitudes, state, world economic system, enrichment, Protestantism, capitalism, liberalism, globalization, multipolar world.

JEL classification: A11, A13, B31.

Manuscript received 27.10.2020